

БЫТЬ СЧАСТЛИВЫМ – ЭТО ТРУД!

Я родилась в 1950 году в городе Алма-Ата. Отец был водителем троллейбуса, а мать видимо работала кондуктором. Говорю видимо, потому что не знаю точно. Мне было 4 года, когда её не стало. Отец с нами не жил и нас троих девчонок воспитывала бабушка – Дырдина Екатерина Пантелеевна. Бабушка многому научила меня в этой жизни. Доброте, честности, умению довольствоваться малым, ценить помощь и верность друзей, помогать, чем можешь другим, не унывать и добиваться всего своим трудом. Будучи инвалидом труда с маленькой пенсией, она взяла на себя заботу о трех внуках, оставшихся на её руках после смерти моей матери. Маме было всего 32 года, когда она умерла после неудачной операции по удалению аппендицита. Бабушка сделала всё, чтобы мы не чувствовали себя сиротами. Я ненавидела это слово. У меня была Бабушка, и это было больше, чем многие родители моих друзей. Детство всегда радостно и моё было таким же.

Училась я в школе №15. У нас были замечательные учителя – математики Елена Антоновна и Раиса Николаевна, физик Лозоватский Михаил Исакович, историк Мацуцина Раиса Николаевна. Запомнились они не просто как учителя, а как замечательные люди – добрые, честные и справедливые. После окончания школы поступила в КазГУ

на отделение метеорологии географического факультета. Мечтала о мехмате, но побоялась, что не поступлю, а шансов поступать второй раз у меня не было. Я вынуждена была бы пойти работать, и это дело стало для меня важным на всю жизнь.

Так уж меня научили. Берёшься за дело - относись к нему со всей ответственностью.

Ну а в метеорологию попала случайно. В то время был очень популярен фильм «Человек амфибия». История конечно фантастическая, но она вызвала очень живой интерес к морю. Захотелось узнать, что же там в глубинах океана и мы с подружкой пришли на геофак сдавать документы для поступления на отделение гидрологии.

Но документы принимала женщина и она стала убеждать нас, что для девушек гидрология не лучшая специальность. Тем более в Казахстане это по большей части гидрология суши, а не моря и изучать нам придется реки и озёра. Метеорология же изучает атмосферу, а это процессы целых континентов и всей Земли. Так я и попала на отделение метеорологии.

После 15 школы университет мало чего добавил в плане общеобразовательных предметов. Знания, приобретённые в школе, позволяли легко учиться в университете. Главные знания приобретались на спецпредметах – общая метеорология, динамическая метеорология, синоптическая метеорология, аэрология. Вот это уже было ново и интересно! Тем более, что студенчество наше было ещё связано с поездками на практику, а осенью на целину, на уборку урожая. До сих пор стоит перед глазами картина – безграничное поле золотых колосьев пшеницы и идущие по нему комбайны. Это так красиво!

На втором курсе встретила с Левиным Анатолием. Мы были знакомы по школе, учились в параллельных классах. Встретились и уже больше не расставались. Через год я вышла за него замуж. Мы вместе уже 51 год. Вырастили двоих сыновей, построили дом на дачном

участке, посадили сад, ягодники и цветы.

Получив диплом метеоролога я пришла работать в отдел краткосрочных прогнозов погоды Казгидромета на должность инженера – синоптика. Так началась моя трудовая жизнь. Многому пришлось научиться на практике. Я встретила в отделе доброжелательных людей, которые охотно делились своими знаниями и опытом. Величкина Нина Филипповна стала для меня учителем и другом. Многие тонкости в развитии синоптических процессов узнала я, работая рядом с такими ассами синоптики как Жданова Тамара Васильевна, Валькова Валентина Васильевна, Коробейникова Валентина Михайловна. С приобретением опыта менялись мои должности и обязанности.

Конец 90-х годов я застала будучи начальником отдела прогнозов погоды, но я очень часто дежурила в рабочей смене и это было куда интересней, чем просто работа руководителя. Конечно это были не самые лучшие времена для гидрометслужбы. Отделы то объединяли в одно подразделение, то делили на отдел краткосрочных прогнозов и отдел долгосрочных прогнозов погоды. В этот же период мы начинали приобретать опыт коммерческого сотрудничества с различными СМИ, в ежедневную работу синоптиков стали внедряться персональные компьютеры, пришлось осваивать новые методы работы, делать синоптический анализ не на полотерной бумажной карте, а в программе ГисМетео, самостоятельно набирали тексты прогнозов и передавали их потребителям. Всё это было интересно, но и достаточно тяжело. Трудно было привыкнуть к новой технике и новой методике работы. Сегодня обращаться с компьютерами умеют даже дети, а тогда, впервые столкнувшись с работой за компьютером, люди терялись и пугались малейшей оплошности. Ведь что такое потерять набранный текст оперативного прогноза. Об этом даже сейчас вспоминать страшно! И всё же мы и это сделали - научились быть с компьютером на ты.

Очень приятно вспоминать мой опыт преподавания на кафедре метеорологии в родном университете. Однажды меня

пригласили прочесть курс лекций по региональной синоптике. Это было то, что я уже знала хорошо. Правда опыта преподавания у меня не было совсем. И всё же это было что-то новое и интересное для меня, и я, конечно же, согласилась.

Это был год постоянных трудов. Приходилось готовить каждую лекцию по синоптическим процессам на компьютере, используя единственный полноценный источник – книгу Синоптические процессы Средней Азии и описания синоптических процессов, сделанные в разное время синоптиками Казахстана. Прекрасно понимая, что книгу эту студентам не найти, оставляла на компьютере в лаборатории практических занятий свои лекции, чтобы все могли ими пользоваться. Так мной был создан краткий курс лекций по региональной синоптике. Надеюсь, что он пригодился и студентам и тем, кто читал этот курс после меня. Позже участвовала в создании пособия для синоптиков с описанием синоптических процессов Казахстана и Средней Азии, в обновлении и создании электронной версии расчетных методов, применяемых синоптиками Казахстана.

Синоптика – это пожалуй самое интересное направление в метеорологии, хотя и требует особых качеств: собранности, оперативности, способности одновременно оценивать ситуацию с разных ракурсов, причем с точки зрения физики и математики. И главное - результат, который ты видишь уже завтра или через несколько дней. Когда прогноз оправдался синоптика распирает чувство гордости, что он не ошибся, правильно думал, правильно сделал анализ, что принес очередной раз пользу обществу, ведь труд облагораживает человека. Или, если спрогнозированный дождь все еще не начался, то ждешь его с таким нетерпением, как ждешь любимого человека. Бывает даже не спишь, если фронт задержался, а когда наконец дождь или снег пошел, наконец-то хочется прыгать от счастья, как будто выиграл деньги в лотерею. При современном оснащении Гидрометслужбы трудно ошибиться в прогнозе на короткие сроки, и поэтому чаще прогноз может частично не

оправдаться, к примеру прогноз состоит из трех параметров (температуры воздуха, осадков и ветра, и оправдались все три компонента – ура, два из трех – ладно бывает, один из трех – грустно, когда прогноз оправдался ниже чем на 50% - ужас, нужно делать разбор, ну это как искать причинно-следственную связь, как следовательно начинаешь искать ответ на вопрос «почему так произошло». Когда находишь причину, приходит озарение и в следующий раз думаешь еще более тщательно, дабы не

допустить повторную ошибку при похожем синоптическом процессе

Вот так, случайно оказавшись на кафедре метеорологии, я ни разу об этом не пожалела. Здесь мне пригодилось всё чем жила юная девочка Саша – и математика, и способность воочию представлять всю мощь воздушного океана, предвидеть его развитие, и понимание того что хороший результат – это результат упорного ежедневного труда.

Александра Ивановна Левина